

МЫСЛИ РЕДАКТОРА

Не знаю, есть ли Бог на свете, но бес точно водится... что-то типа Воланда, консультанта. Он-то меня и попутал взяться за этот проект. Я жил, жил, шел, шел и... споткнулся. Уж как-то подозрительно легко Владимир Ланде увлек меня идеей сделать журнал не хуже столичных глянцеv, «Сноба» или «Эсквайра».

А драма в том, что сам по себе глянец мне претит даже физиологически: как-то тошно от этих гламурных картинок с сытыми, лоснящимися мажорами и прильнувшими к ним телами спутниц и даже спутников.

Будь я профессионалом (ругательное слово в моем лексиконе), ни за что не подписал бы договор на этот номер. Но в свои 55 лет (пищу в день рождения) я остаюсь убежденным дилетантом и могу позволить себе все, что угодно. У меня есть отмазка на все случаи жизни...

Честно говоря, больше всего я офигел от рекламодателей — столько нового узнал о жизни! Ведь в последние годы я не вылезал из своей башни из слоновой кости: писал книжки, изредка взбрыкивал в местной печати, ездил верхом и общался с лошадьми и собаками больше, чем с людьми...

Я был хозяином своего времени, своей жизни, и вдруг в один день — 9 февраля, когда первые деньги упали на счет, превратился в раба этих денег и каждого прожитого часа, поскольку выход журнала приурочен к 8 Марта... А мне так хотелось побольше времени, чтобы с первого номера жахнуть невиданным качеством, бешеным

Плакат из фильма «Космическая одиссея 2010» (США, 1984)

тиражом и необъятной толщиной. Хотелось удивить себя, читателя... но, блин, не удалось, не успеваю. Правда, за сделанное не стыдно.

Читатель, я не хочу прятаться за маской какого-то интеллектуального танка или, напротив, эффективного менеджера. Я хочу быть искренним — от упоительного начала и до катастрофического конца.

У меня нет никакой команды и никаких денег вообще, но есть пронзительное понимание: каждый человек — штучный, уникальный, его одаренность можно раскрыть, любовь к труду можно привить и даже крылья можно приделать...

Я — человек антирежимный, иррациональный, бесконечно далекий от душевнобольной власти и

толстомясых олигархов, как и они бесконечно далеки от человека и культуры. Мне дороги люди мыслящие, страстные, подвижные и обязательно веселые.

Милые девушки, женщины, любите веселых! Богатые и напыщенные годам к пятидесяти скисают душой и дряхлеют телом, а веселый человек до гробовой доски светится. С ним можно прожить жизнь... полную противоречий, потрясающих эмоций, перемен... Веселый человек — свободен, а только такой способен на серьезное дело!

Наконец, главное: этот мой день рождения — первый без мамы...

Люди, берегите своих матерей...

Юрий Шевелев